

Эта история произошла за несколько лет до начала Ковида, а также до того, как футбольная команда НФЛ Вашингтона отказалась от названия "Редскинс".

Сент-Томас на Виргинских островах США. Ханна Гербер думала об отдыхе там, но никак не решалась, пока Кейли Конрой, ее хорошая подруга со школьных времен, не пригласила ее на свою свадьбу. Это была одна из тех свадеб, которые проводятся по месту назначения, свадьба, которая должна была увезти ее из дома в Мэриленде в тропический рай, как она слышала. Ханна никогда не была южнее Майами-Бич.

Ханна и Кейли были двумя членами "отряда" - так называли себя в школе девушки-миллениалы из пригорода Вашингтона. Они собирались вместе по выходным, ходили за покупками в торговый центр, устраивали ночевки, часами болтали на Facebook и по мобильным телефонам и делились информацией о своей личной жизни. После колледжа, когда им исполнилось двадцать лет, они рассуждали о том, кто из них первым выйдет замуж. Кейли всегда считала, что Ханна завяжет узел раньше нее, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, она была очень красивой. Ростом она была около пяти футов восьми дюймов, с густыми темно-каштановыми волнистыми волосами, длина которых менялась в зависимости от ее настроения. Ее карие глаза были "слишком красивыми для макияжа", сказала ей однажды подруга. Ни одна кожа не бывает идеальной, но Ханна была близка к этому, без пятен, с цветом кожи где-то между пастозно-белым и оливковым. Она всегда боролась со своим весом. То есть до недавнего времени, когда она наконец-то примирилась со своим типом тела - пышным, в духе покойной Анны Николь Смит (до того, как Анна Николь похудела). Она никогда не будет похожа на худенькую Кейли, но что с того? Многие мужчины сходили с ума по женщинам с рубенсовскими пропорциями. На самом деле, их было достаточно, чтобы Ханна никогда не испытывала недостатка в свиданиях, что было еще одной причиной, по которой Кейли сказала: "Ты найдешь мистера Права раньше меня".

Собирая свой багаж в дорогу, Ханна улыбнулась, вспоминая эти разговоры. Да, она часто ходила на свидания, но до сих пор ей так и не удалось найти своего так называемого "правильного мистера". Вряд ли она была в отчаянии, не в двадцать пять лет и не тогда, когда была занята прибыльной карьерой. Ее родители готовили ее к тому, чтобы она возглавила Paramount Craft Festival, семейный бизнес, который ее родители начали в возрасте Ханны и который сделал их семью мультимиллионерами. Кроме того, она не была уверена, что хочет связывать себя с кем-то пожизненными обязательствами. Замужество, дети, дом с четырьмя спальнями и тремя ваннами в пригороде - в данный момент ее жизни это было не по ней. Она не была противницей отношений; у нее была своя доля отношений в старшей школе и после нее. Сейчас она считала себя одинокой. Одинокой и возбужденной. Это было давно.

Она с нетерпением ждала этой поездки. Был конец октября, а она уже скучала по теплым пляжам Оушен-Сити. В Сент-Томасе было восемьдесят градусов. Кроме того, это был сезон ураганов. Пока что прогноз был хорошим для ее четырехдневной поездки. Там будут многие девочки из отряда, с которыми она поддерживала связь, но давно не виделась, за исключением их фотографий на Facebook. Она также с нетерпением ждала встречи с Питером Бедингфилдом, женихом Кейли. Она мало что знала о нем, кроме того, что он управлял хедж-фондом и, как и Кейли, был спортивным. Она знала Джилл, маму Кейли, но никогда не встречалась с Крейгом, ее отцом. Они были в разводе уже много лет. Джилл снова вышла замуж, а Крейг так и остался холостяком. По словам Кейли, Крейг и Джилл, хотя и не совсем друзья, сохраняли вежливое отношение друг к другу. На свадьбе будут присутствовать оба,

включая второго ребенка Джилл.

Ханна приехала в аэропорт имени Сирила Э. Кинга через три с половиной часа после вылета из Балтимор-Вашингтонского международного аэропорта. Затем она на такси отправилась на известный курорт Sugar Bay. По одному только виду вестибюля она поняла, что Кейли и ее жених выбрали хорошее место. Это было огромное помещение с мраморными полами, высоким потолком и белыми колоннами, которые тянулись к балкону, идущему через весь первый этаж номеров. Потолочные вентиляторы жужжали.

Через несколько минут после того, как она вошла в вестибюль, она заметила Монику Перлман, еще одного члена отряда, "свободного духа среди нас", как однажды описала ее Кейли. Светлокожая, с волосами цвета клубничного блонда длиной до плеч, Моника занималась тем, что ездила на велосипеде через всю страну в Мексику, а затем в Центральную Америку. Она работала год или два на одной работе, копила деньги, а потом уезжала. Парням нравилась ее милая внешность дочери фермера со Среднего Запада, но никто из них никогда не мог привязать ее к себе надолго.

Женщины обнялись, затем обменялись новостями о своей жизни, после чего разошлись по своим комнатам. Ханна не была разочарована, когда вошла в комнату. Кроме толстого ковра цвета шампанского, покрывавшего пол, здесь была кровать королевского размера и удобная мебель, включавшая кресло и диван, оба держались на рамах из бамбука. Лучшее всего был вид на залив, который открывался через раздвижные стеклянные двери на небольшой балкон. "Вот это я бы не отказалась видеть каждый день", - сказала она вслух, глядя на чистый, белый пляж, глубокую синюю воду и другие зеленоватые острова группы Виргинских островов США.

Она начала распаковывать вещи, когда услышала стук в дверь. Это была не кто иная, как сама Кейли Конрой, которая скоро выйдет замуж. "Просто проверяю, как там мои гости", - сказала она. "Как прошел ваш полет?"

"Комфортно, без происшествий, слава Богу", - ответила Ханна. Она обратила внимание на повседневный наряд Кейли - белые джинсы, легкая майка и сандалии, а затем попыталась представить ее в свадебном платье. Никто бы не принял этих женщин за близнецов. Кейли была на пару дюймов ниже Ханны. Она была худощавой, даже мускулистой, как это обычно бывает у женщин-бегунов, таких как Кейли. В ее теле было мало жира - в ней не было сладострастных изгибов, как у Ханны. Ее грязно-светлые волосы спускались ниже плеч, когда она стояла в дверях и разговаривала с подругой о свадьбе, назначенной на завтра.

"Оба моих родителя здесь", - сказала Кейли, закатив глаза и скривив полный рот в гримасе, хотя Ханна подумала, что в ее выражении лица было больше, чем доля беспокойства.

"Ну, они ладят, не так ли?" - спросила она. "По крайней мере, ты мне так сказала".

"Да, более или менее, и я уверена, что все пройдет хорошо", - сказала Кейли. "Но мама

приведет своего мужа, а папа приедет один. Это может быть неловко для них обоих, особенно для моего папы. Мне даже жаль его, что он ни с кем не будет".

Ханна ободряюще положила руку на плечо подруги. "Я понимаю. Но я с нетерпением жду встречи с твоим папой. Твою маму я знаю уже много лет".

"Может быть, ты будешь его спутницей", - сказала Кейли, ухмыляясь так широко, что стали видны ее ямочки. "Ведь никто из вас сейчас ни с кем не встречается".

Ханна согласилась с шуткой. "Конечно, отправь его сюда. Он интересуется ремеслами?"

"Нет, но, зная, какой он футбольный фанат, и какой фанат, как я знаю, ты, вы двое должны сразу же подружиться".

Они хорошо посмеялись. Затем Кейли спросила, будет ли Ханна на запланированном на сегодня счастливом часе в гостиной. "Конечно", - ответила она. "Я с нетерпением жду возможности пообщаться с некоторыми солдатами, которых я давно не видела. А еще я могу выпить "Маргариту"".

Спустя пару часов, душ и короткий сон Ханна стояла перед зеркалом в полный рост в своей комнате, чтобы привести себя в порядок в последнюю минуту. На ней было сиреневое платье, подшитое чуть выше толстых колен, и туфли на низком каблуке. Каблуки подчеркивали красивую форму ее полных, стройных икр. Она необычайно тщательно укладывала волосы, потому что знала, что там будут некоторые из холостых друзей Питера Бедингфилда. Она не искала активных знакомств, хотя и не отказалась бы от них ради "правильного" парня, и надеялась, что этому парню понравится, как она укладывает свои волнистые локоны. Волосы, разделенные немного левее центра, спадали до груди и завивались на концах.

Выйдя из номера, она спустилась по лестнице, вошла в вестибюль, затем в коридор, который вел в холл - шикарное, тускло освещенное помещение с деревянными потолочными балками и полукруглой барной стойкой, отделанной мрамором. На верхних стойках стояли ряды пустых бокалов, а на задней стене висело зеркало длиной с барную стойку. Дюжина стульев, обитых тонкой кожей, выстроилась вдоль барной стойки. Однако лишь несколько человек сидели. Большинство стояли, разговаривали, потягивая напитки. Ханна подошла к бару, чтобы взять свою "Маргариту". Пока она ждала, она поболтала с Венди Грин, еще одним членом отряда. Они поддерживали связь через Facebook, поэтому ни у одной из них не было никаких сюрпризов для другой.

Мгновением позже она заметила маму Калей и подошла поздороваться. Джилл Комптон, она же Конрой, она же Робинсон, было около сорока лет, примерно того же возраста, что и Крейг Конрой, ее бывший. Джилл сказала, что рада ее видеть, спросила о Paramount Crafts, а затем представила ее Брэдли, своему мужу номер два. "Похоже, ты никогда не встречала Брэда, - сказала Джилл, - но тогда я думаю, что ты никогда не встречала и моего бывшего".

"Нет, никогда", - сказала Ханна.

Джилл огляделась вокруг. "Ну, я видела его всего минуту назад".

В этот момент к ней подошла Кейли, одетая в то, что было на ней несколько часов назад. "Ханна, это Питер, мой будущий муж. Питер, это Ханна, еще один солдат на всю жизнь".

"Кейли рассказала мне все о войске", - сказал Питер, легко улыбаясь. "Наш брак не разрушит вашу группу десантников. Я обещаю". Он поднял правую руку со своими шестью футами двумя дюймами - ту, что держала бутылку импортного пива.

"Как сказала Кейли, мы - десантники на всю жизнь", - сказала Ханна.

Питер удалился, чтобы поговорить с одним из своих друзей, оставив Ханну и Кейли наедине, чтобы возобновить их светскую беседу. Любопытная Ханна посмотрела, с кем разговаривает Питер. "Это Даг, один из холостых друзей Питера", - сказала Кейли.

Ханна кивнула, рассматривая Дага, одетого в разноцветные шорты, шлепанцы и гавайскую рубашку. Его светлые волосы выглядели так, будто он не расчесывал их неделю.

Кейли заметила, как подруга пожала плечами. "Не в твоём вкусе?"

"Не совсем", - ответила Ханна. "Мне нравится моя Маргарита, но типы из Маргаритавилля меня не привлекают". Она продолжала смотреть по сторонам. "Но тот высокий, солидный красавчик в синем блейзере поверх светло-голубой рубашки на пуговицах может быть в моём вкусе". Она сделала глоток своего напитка, наблюдая, как этот красавчик разговаривает с другим парнем, предположительно одним из друзей Питера.

Кейли рассмеялась. "А, это мой папа, девочка. Я просто пошутила, что он будет твоим кавалером".

Ханна разразилась визгливым смехом. "Это твой папа?! Боже, он похож на Майкла Бубле!".

"Он похож, не так ли? У моего папы тоже приятный голос. Я вас познакомлю, если хотите".

Внезапно Ханна почувствовала себя застенчивой. Она изобразила ухмылку на губах, затем сделала еще глоток. "Он ровесник твоей мамы? Он выглядит моложе".

"Да, и он слишком красив для своего собственного блага, как говорила моя мама. Другая моя подруга тоже считала его сексуальным". Кейли взяла Ханну за руку. "Пойдемте, я вас познакомлю. В любом случае, тебе пора с ним познакомиться".

"Ну, хорошо", - сказала Ханна после минутного колебания.

<http://erolate.com/book/2479/61808>